

31. Толстой Л.Н. Письмо индусу // ПСС : в 90 т. Т. 37. М. : Худож. лит., 1956. С. 259–272.
32. Толстой Л.Н. Рабство нашего времени. 2-е изд. Nants : Свобод. слово, 1902. 79 с.
33. Толстой Л.Н. Соединение и перевод четырех Евангелий. М. : Кн. по требованию, 2016. 312 с.
34. Толстой Л.Н. Царство Божие внутри вас. М. : Кн. по требованию, 2016. 158 с.
35. Эджертон У. Толстой и толстовцы // Новый мир. 1989. № 3. С. 266–268.

УДК 94 (47+57) + 329.15  
ББК 63.3(2)61 + 66.632

**Флигинская Екатерина Дмитриевна**  
**Национальный исследовательский университет**  
**«Высшая школа экономики»**  
**E-mail: ekaterinafliginskaya@yandex.ru**  
**Fliginskaya Ekaterina**  
**National Research University**  
**Higher School of Economics**

## **Риторические приемы саморепрезентации<sup>1</sup>** **Г.Е. Зиновьева в период деятельности** **первых конгрессов Коммунистического** **интернационала (на базе документов** **Центра социально-политической истории)**

*Rhetorical Devices of Gregory Zinoviev's Self-representation during the First Congresses of the Communist International (based on the documents of the Centre of Social and Political History)*

**Аннотация.** Данная статья посвящена риторическим особенностям политического языка Г.Е. Зиновьева во время первых конгрессов Коммунистического интернационала. Первые годы деятельности Коминтерна (1919–1921 гг.) становятся периодом активной саморепрезентации председателя ИККИ, направленной на поднятие личного авторитета. Рассмотрение риторических приемов Григория Зиновьева на основе его статей и речей позволяет охарактеризовать процесс формирования его вождистского образа.

**Ключевые слова:** Г.Е. Зиновьев, Коммунистический интернационал, политический язык, конгрессы Коминтерна.

**Annotation.** This article is devoted to the rhetorical peculiarities of Gregory Zinoviev's political language during the first congresses of the Communist International. The period of 1919–1921 was marked with an active self-representation of ECCI (IKKI)'s headman in order to gain more self-prestige. Reviewing the rhetorical methods of Gregory Zinoviev based on his speeches and articles provides the possibility to characterize the process of shaping his leader image.

<sup>1</sup> Под саморепрезентацией в данной работе подразумеваются практики конструирования историческим деятелем собственного образа.

**Keywords:** G.E. Zinoviev, Communist International, political language, Comintern's congresses.

История Коммунистического интернационала содержит в себе огромное количество аспектов — начиная от политической истории и не ограничиваясь только ею. Тем не менее значительная часть историографии, посвященной Коминтерну, описывает политическое влияние и внутреннее устройство организации<sup>2</sup>, не обращаясь к более узким вопросам деятельности Интернационала. В настоящее время некоторые исследователи предпринимают попытки отойти от политических нарративов и обратиться к риторике Коминтерна, распространявшейся через многочисленную прессу Третьего Интернационала, главной задачей которой становилась пропаганда среди советского населения<sup>3</sup>. Последние статьи, посвященные Коммунистическому интернационалу, все больше обращают внимание на участников международной коммунистической организации, их судьбы и публицистическую деятельность<sup>4</sup>.

Несмотря на все разнообразие историографии Коммунистического интернационала, в исследованиях, существующих на данный момент, все еще присутствуют не покрываемые этим разнообразием лакуны. Наряду с пропагандистским и политическим дискурсами, классическими для исследований Коминтерна, стоит обратить внимание на еще один — вождистский. Существование Коммунистического интернационала как политической международной организации не может ограничиваться только лишь политическими или международными аспектами. Коминтерн становится пространством, в котором приобретают особую форму новые виды риторики. Одной из них становится вождистская риторика, принадлежащая совет-

<sup>2</sup> Альберт Г.Ю., Резник А.В. Основание Коммунистического Интернационала в советской политической коммуникации, 1917–1919 годы // Вестн. Перм. ун-та. 2019. № 4. С. 158.

<sup>3</sup> См., напр.: *Albert G.J.* Das Charisma der Weltrevolution. Revolutionärer Internationalismus in der frühen Sowjetgesellschaft 1917–1927. Köln : Böhlau Verlag, 2017. 631 s.

<sup>4</sup> См., напр.: *Хедлер В.* Основатели Коммунистического интернационала // *Время Коминтерна : материалы междунар. науч. конф. к 100-летию Коммунистического Интернационала.* М., 2020. С. 13–20.

ским лидерам в Коминтерне. Написанные в период деятельности конгрессов Интернационала речи и статьи становятся полем для открытой саморепрезентации с целью повышения авторитета.

Исследование особенностей политического языка большевистских вождей в рамках международной организации позволяет расширить представления о феномене вождизма и о процессах формирования культов личности, так как тексты, написанные лидерами партии большевиков, становятся важным инструментом укрепления собственного политического авторитета и лидерских позиций в партии<sup>5</sup>. Коммунистический интернационал создает особую среду для образования новых риторических приемов, так как помимо демонстрации Советской России — «бастиона мировой революции»<sup>6</sup>, большевистским вождям было необходимо показать себя лидерами мирового движения. Таким образом, Коминтерн приобретает статус вождистского атрибута<sup>7</sup>. Наиболее ярко вождистский «потенциал» Коминтерна проявляется в текстах, написанных председателем Исполнительного комитета Коммунистического интернационала — Г.Е. Зиновьевым.

Публицистическая активность Григория Зиновьева в период его деятельности на посту председателя ИККИ сопровождалась постоянным присутствием вождя<sup>8</sup> на страницах изданий Коминтерна. Многочисленность публикаций Зиновьева становится не только отражением деятельности Исполнительного комитета и партии большевиков, но и попыткой наиболее выгодно показать себя широкой аудитории. Работы, написанные в данный период, несмотря на их массовость, содержат в себе определенные паттерны<sup>9</sup>, в которых можно проследить стремление к повышению собственного авторитета. Именно

<sup>5</sup> *Колоницкий Б.И.* «Товарищ Керенский» : антимонарх. революция и формирование культа «вождя народа» : март — июнь 1917 г. М. : НЛЮ, 2017. С. 21.

<sup>6</sup> *Ватлин А.Ю.* Коминтерн : идеи, решения, судьбы. М. : РОССПЭН, 2009. С. 39.

<sup>7</sup> *Альберт Г.Ю., Резник А.В.* Указ. соч. С. 162.

<sup>8</sup> Здесь и далее речь идет о репрезентации образа вождя.

<sup>9</sup> Под термином «паттерн» в данной работе подразумевается определенный набор риторических практик, сформировавших закономерность.

поэтому для ответа на вопрос, какую роль Коммунистический интернационал сыграл в формировании стиля саморепрезентации Григория Зиновьева, данная статья ставит целью выявление риторических особенностей политического языка председателя ИККИ.

Речи и доклады Г.Е. Зиновьева составляют источниковую базу для изучения риторических особенностей его политического языка. В период деятельности первых конгрессов Коммунистического интернационала главным способом распространения текстов Зиновьева стала массовая печать его работ как отдельными изданиями (брошюрами и книгами), так и в составе прессы — газет, журналов и бюллетеней. В данной работе рассматриваются тексты и издания, опубликованные в годы трех первых конгрессов Коминтерна (1919–1921 гг.). Печатный материал первых трех конгрессов представлен многочисленными разнообразными публикациями, поэтому на его основе возможно полноценно описать особенности политического языка Григория Зиновьева.

Из публикаций, вышедших в вышеназванный период, в основу этого исследования легло несколько типов источников: газеты, журнал и отдельные брошюры с речами Г.Е. Зиновьева.

Среди газетных изданий можно перечислить: «Вестник 2-го конгресса Коммунистического интернационала», орган Совета пропаганды и действий народов Востока «Народы Востока», «Бюллетень Коммунистического интернационала».

Политические газеты, как и в период революции, остаются одним из главных источников вождистской репрезентации. Они же являются центральными органами распространения информации, частью которой являются и речи советских лидеров. Несмотря на то, что в постреволюционное время газеты сохраняли свой массовый характер, подразделяясь на центральные, региональные, ежедневные, еженедельные, в рамках данной работы круг используемой публицистики возможно ограничить. Специфика выбора изданий в этой статье обусловлена газетной тематикой. Все рассматриваемые периодические издания специализируются только на деятельности Коммунистического интернационала и событиях вокруг него.

Такие тематические рамки позволяют избежать огромного количества информации, которое несет в себе советская публицистика в целом. Еще одним критерием релевантности газеты для исследования можно назвать место ее выпуска. Издания, перечисленные выше, выходили в крупных центрах Советской России: Москве, Петрограде и Баку — этот фактор в свою очередь свидетельствует о том, что газетные материалы (и в том числе речи Зиновьева) распространялись на широкую аудиторию.

К важнейшим периодическим источникам можно отнести и журнал «Коммунистический интернационал». Это издание являлось центральным для Исполнительного комитета Коминтерна, издавалось в Петрограде и Москве, в нем публиковались официальные документы и работы известных большевистских лидеров. Таким образом, журнал «Коммунистический интернационал» становится таким же полезным источником, как и газетные издания.

Отдельно стоит выделить содержание брошюр: речи Зиновьева, посвященные сущности и перспективам Коминтерна и доклады о деятельности и задачах ИККИ, прочитанные на отдельных съездах и в рамках конгрессов Интернационала. Публикуемые отдельно речи Григория Зиновьева сами по себе являются показательными, т. к. издание брошюр может свидетельствовать о востребованности этого материала и, вследствие этого, о популярности самого большевистского вождя<sup>10</sup>. В дополнение к этому брошюрные материалы предоставляют большее количество речей и докладов, которые могли быть не опубликованы в вышеназванных источниках.

Все источники, используемые в данной работе, содержат различные черты, присущие политическому языку Г.Е. Зиновьева. Благодаря анализу риторических приемов вышеназванных текстов возможно установить конкретные паттерны саморепрезентации председателя Исполнительного комитета.

Для того чтобы подтвердить вышеуказанный тезис об успешности саморепрезентации Г.Е. Зиновьева, обратимся

<sup>10</sup> Колоницкий Б.И. Указ. соч. С. 21.

к источникам, демонстрирующим степень общественного внимания к деятельности Коммунистического интернационала в целом и к его Исполнительному комитету в частности. Таким показателем становятся приветствия различных групп населения Коминтерну, публикуемые как на страницах газет и журналов, так и отдельными брошюрами. В дальнейшем будет показано, как приветствия от населения отражают степень успешности риторических приемов политического языка Зиновьева.

Перед тем как перейти к подробному описанию риторических особенностей публицистики Зиновьева, необходимо кратко их классифицировать и провести черту между ними и тем, что не является специфичным для текстов. Статьи и речи, вышедшие в период первых трех конгрессов Коминтерна, содержат в себе несколько наиболее заметных паттернов:

- выражение собственного мнения;
- апелляция к своему жизненному опыту;
- обращение от имени Исполкома Коминтерна;
- риторическое отделение публики от личности оратора.

Стоит отметить, что наряду с указанными специальными риторическими чертами в тексте присутствуют похожие на них вводные конструкции. Так как эти конструкции не являются специфическими для текстов, в рамках данной работы они не рассматриваются. В качестве примера вводных словосочетаний можно выделить высказывания «Я уже указал...», «Я перейду...»<sup>11</sup>, «Я уже заявил...»<sup>12</sup>, «Я хочу сказать еще несколько слов...»<sup>13</sup>, «Я позволю себе высказать...»<sup>14</sup> — хоть они и содержат собственное «Я» Зиновьева, однако не выражают

<sup>11</sup> Зиновьев Г.Е. Доклад о деятельности Исполкома Коммунистического интернационала за 1920–1921 : речь, произнесенная на 4-м заседании Третьего конгресса Коммунистического интернационала, 25 июня 1921 г. М. : Тип. III Ком. интернационала, 1921. С. 24.

<sup>12</sup> Речь тов. Зиновьева // Вестн. 2-го конгресса Коммунистического интернационала. 1920. 29 июля.

<sup>13</sup> Доклад тов. Г. Зиновьева // Коммунистический интернационал. 1919. № 2. С. 251–252.

<sup>14</sup> Открытие Конгресса : речь тов. Зиновьева // Коммунистический интернационал. 1920. № 13. С. 2349–2350.

какого-либо мнения или опыта. Они являются речевой конструкцией, цель которой заключается только в придании речам Григория Евсеевича последовательной формы. Важно обозначить это отличие до подробного рассмотрения риторических особенностей текстов Зиновьева, чтобы не сталкиваться с необходимостью описывать эти случаи отдельно.

Первой выделяющейся особенностью политического языка Зиновьева становится отсылка к его собственному мнению. Наиболее интересным в этом аспекте является та форма, в которую Зиновьев его помещает: дело в том, что высказывание личных взглядов председателя ИККИ не существует обособленно. Чаще всего обращение к собственному «Я» происходит в тех же предложениях, где присутствует и коллективное «мы», которое в разных контекстах может относиться к партии, Исполкому Коминтерна или аудитории слушателей.

В качестве примера такого сочетания личного и коллективного можно привести высказывание «Я утверждаю, что, несмотря на все слабости, несмотря на скверные привычки, <...> мы должны доверять французской партии»<sup>15</sup>. Из этого предложения заметно, как коррелируют между собой мнение оратора и массовость. Зиновьев делает утверждение от своего лица, подразумевая солидарность масс с его точкой зрения. Такая форма утверждения встречается не один раз. Четко этот прием виден и в таком предложении: «Товарищи, я вам сказал, что Коммунистический интернационал желает братской связи со всеми народами Востока <...>. Я думаю, что этого союза желаете и вы, и не можете не желать его»<sup>16</sup>. Опять-таки в предложении наблюдается стремление Зиновьева сформировать видимость тесной связи его точки зрения с мнением масс. Более того — в этом случае Григорий Евсеевич конструирует предложение так, чтобы его утверждение казалось релевантным для всей аудитории.

<sup>15</sup> Зиновьев Г.Е. Доклад о деятельности Исполкома Коммунистического интернационала за 1920–1921... С. 70.

<sup>16</sup> Вступительная речь председателя исполнительного комитета 3-го Коммунистического интернационала, тов. Зиновьева // Народы Востока : орган Совета пропаганды и действий народов Востока. 1920. № 1. С. 16.

В рамках такой конструкции Зиновьев также неоднократно заявляет о правильности политики Коминтерна, высказывая собственное одобрение «коллективному» деятелю в лице Исполкома — показательным примером могут послужить высказывания «И мы постарались создать в Германии массовую партию. Я думаю, что эта попытка в общем и целом удалась» и сказанное в этом же контексте «Я думаю, что мы были правы»<sup>17</sup>. Из всех вышеуказанных примеров следует, что обозначение собственного мнения в речах Зиновьева существует не разрозненно, а обладает общим паттерном, в рамках которого точка зрения одного человека является выражением взглядов массы. Такая риторическая форма позволяет выделить формулировки мнения в отдельный специфический риторический прием.

Второй прием, в котором фигурирует «Я» Г.Е. Зиновьева — это апелляция к его личной биографии. В своих речах председатель ИККИ часто обращается к недавним событиям из собственной жизни. Рефлексия над произошедшими встречами и выступлениями становится еще одним приемом укрепления авторитета политика, так как его статусность и репутация легитимируются посредством жизненного опыта<sup>18</sup>. Самым частым элементом «речевой» биографии Зиновьева становятся встречи с иностранными товарищами и политическими противниками. Неоднократно в речах председателя Исполкома возникают следующие высказывания: «Я имел случай беседовать с норвежским товарищем...»<sup>19</sup>, «Приехал к нам представитель одной американской газеты в Чикаго, я имел с ним беседу...»<sup>20</sup>, «Я сказал германским товарищам...»<sup>21</sup>, «Я беседовал с добрыми своими друзьями — революционными син-

<sup>17</sup> Зиновьев Г.Е. Доклад о деятельности Исполкома Коммунистического интернационала за 1920–1921... С. 32.

<sup>18</sup> Колоницкий Б.И. Указ. соч. С. 28.

<sup>19</sup> Зиновьев Г.Е. III Коммунистический интернационал и международная контрреволюция : докл. на заседании Ростовского Совета раб. и кр. депутатов. Ростов-на-Дону : Гоисиздат, 1920. С. 13.

<sup>20</sup> Там же. С. 14.

<sup>21</sup> Зиновьев Г.Е. Доклад о деятельности Исполкома Коммунистического интернационала за 1920–1921... С. 34.

дикалистами...»<sup>22</sup>. Этими высказываниями Григорий Зиновьев каждый раз подчеркивает свою опытность вождя коммунистической партии, а также легитимизирует собственное мнение за счет патернализма по отношению к зарубежным товарищам и другим собеседникам.

Тем не менее биография Зиновьева не ограничивается только контактами с политиками других стран. В некоторых своих речах он подчеркивает важность сделанного и сказанного им и в Советской России. Например, некоторые выступления содержали отсылки к работам Зиновьева, написанным ранее: «...в одной статье, написанной непосредственно после Учредительного съезда Коммунистического интернационала <...>, мне довелось в некотором увлечении сказать...»<sup>23</sup>, «А когда вчера мне удалось читать лекцию "беспартийность и коммунизм" за Невской заставой...»<sup>24</sup>, «В одной из наших работ (интересующиеся этим могут прочитать это в моей книге "Война и кризис социализма")...»<sup>25</sup>. В этих высказываниях Григорий Зиновьев также подчеркивает авторитетность и значимость своих слов и для жителей Советской России. Таким образом, использование моментов личной биографии становится важным способом закрепления собственной репутации у публики, а значит — особенным риторическим приемом саморепрезентации.

Индивидуализм Зиновьева проявляется и в рамках политической организации, лидером которой он является, — третьей особенностью риторики Григория Евсеевича становится личное обращение к массам от имени Исполнительного комитета Коминтерна. Одним из примеров служит речь, опубликованная в газете «Народы Востока», где Зиновьев называет своей непосредственной задачей изложить, «как смотрит Коммуни-

<sup>22</sup> Речь тов. Зиновьева // Вестн. 2-го конгресса Коммунистического интернационала. 1920. 30 июля.

<sup>23</sup> Открытие Конгресса : речь тов. Зиновьева // Коммунистический интернационал. 1920. № 13. С. 2349–2350.

<sup>24</sup> Зиновьев Г.Е. Интернационал молодежи и его задачи : речь на Съезде молодежи 16 сент. 1919 г. С. 14.

<sup>25</sup> Вступительная речь председателя исполнительного комитета 3-го Коммунистического интернационала, тов. Зиновьева... С. 17.

стический Интернационал на цели и задачи настоящего съезда народов Востока»<sup>26</sup>.

Однако наиболее часто собственное обращение председателя Исполкома от имени Коминтерна встречается не в речах, а во многочисленных приветствиях, письмах и обращениях к народам других стран. Посылая приветствия от имени Исполнительного комитета Коммунистического интернационала, Зиновьев использует глаголы первого лица для передачи слов Коминтерна адресатам: «приношу»<sup>27</sup>, «Я посылаю»<sup>28</sup>, «позволю себе от имени Исполкома Коммунистического интернационала сказать...»<sup>29</sup>, «по поручению Исполнительного комитета <...> объявляю»<sup>30</sup>, «я приветствую»<sup>31</sup>. Таким образом, находясь в Исполнительном комитете, Зиновьев все равно держится от него обособленно, тем самым сохраняя индивидуализм внутри коллективной организации. Личные обращения от имени Коммунистического интернационала были характерны для риторического репертуара политического языка Зиновьева.

Четвертая особенность риторики не прямо демонстрирует выстраивание Зиновьевым собственного «Я», но косвенно показывает эту тенденцию, проявляющуюся в обращении оратора к аудитории. Так как речи Зиновьева всегда направлены на определенную публику (будь то конгресс Коминтерна, партийный съезд или любое другое массовое собрание), форма апелляции к слушателям также становится специфичным приемом легитимации авторитета. В обращении Григория Евсеевича прослеживается отделение собственного «Я» от масс, к которым направлены его слова. Этот процесс проявляется в тот

<sup>26</sup> Вступительная речь председателя исполнительного комитета 3-го Коммунистического интернационала, тов. Зиновьева... С. 15.

<sup>27</sup> Письмо Исполнительного комитета Коммунистического интернационала Съезду венгерских коммунистов // Коммунистический интернационал. 1919. № 1. С. 83–84.

<sup>28</sup> Речь тов. Зиновьева // Коммунистический интернационал. 1919. № 6. С. 921–922.

<sup>29</sup> Объединение коммунистов на Украине // Коммунистический интернационал. 1920. № 10. С. 1655–1656.

<sup>30</sup> Открытие Конгресса. Речь тов. Зиновьева // Коммунистический интернационал. 1920. № 13. С. 2343–2344.

<sup>31</sup> Партейтагу Коммунистической партии Германии // Коммунистический интернационал. 1920. № 14. С. 2925–2926.

момент, когда Зиновьев говорит о публике во втором лице. Так, например, можно выделить высказывания: «Вы только представьте себе...»<sup>32</sup>, «...вы должны будете вместе со мной признать»<sup>33</sup>, «Вспомните, как...»<sup>34</sup>, «...когда вы имеете возможность получить сообщение <...>, вы увидите...»<sup>35</sup>. Здесь аудитория слушателей заменяется на «вы», и, следовательно, отделяется от личности самого Зиновьева.

Интересно отметить, что параллельно с формой второго лица в речах Зиновьева существует и активное использование местоимения «мы». В контексте речей Григория Евсеевича, в категорию «мы» и «наш» чаще всего объединяется он сам и партийный коллектив или же состав Исполкома Коминтерна. В качестве доказательства можно привести цитаты «наша партия»<sup>36</sup>, «Наш Коммунистический интернационал» и «Наш Исполком», «мы имели руководящий орган...», «Мы созвали этот конгресс»<sup>37</sup>. Таким образом, Зиновьев демонстрирует собственную причастность к высшим органам власти, повышая авторитет в глазах публики, и, одновременно, отделяя эту публику от себя и тех организаций, в которых он состоит. «Избирательная коллективность» Григория Евсеевича становится особым способом его саморепрезентации и, следовательно, еще одним риторическим приемом.

Об успешности тактики Зиновьева свидетельствует массовая реакция, сопровождающая конгрессы Коминтерна. Самым ярким проявлением публичного одобрения были приветствия, публикующиеся как внутри брошюр и журналов, так

<sup>32</sup> Зиновьев Г. Коммунистический интернационал : докл. на Восьмом съезде Р.К.П. Пг.: Издательство Коммунистического интернационала. 1919. С. 24.

<sup>33</sup> Там же. С. 11.

<sup>34</sup> Зиновьев Г.Е. III Коммунистический интернационал и международная контрреволюция... С. 3.

<sup>35</sup> Второй конгресс Коммунистического интернационала : докл. тов. Зиновьева на заседании Петросовета 12 августа 1920 г. // Коммунистический интернационал. 1920. № 13. С. 2459–2460.

<sup>36</sup> См., напр. : Зиновьев Г.Е. Коммунистический интернационал : речь тов. Зиновьева на частном совещании делегатов VII Съезда. [Б. м.], [Б. г.]. С. 6; Зиновьев Г. Коммунистический интернационал : докл. на Восьмом съезде Р.К.П... С. 1.

<sup>37</sup> Зиновьев Г.Е. Доклад о деятельности Исполкома Коммунистического интернационала за 1920–1921... С. 3–5.

и отдельными изданиями. В отдельном сборнике приветствий, последовавшим за Вторым конгрессом Коминтерна, Зиновьев неоднократно называется основоположником<sup>38</sup>, вождем<sup>39</sup>, создателем<sup>40</sup> и председателем<sup>41</sup> Интернационала, периодически его статус становится более высоким: Зиновьев оказывается вождем мирового пролетариата и всемирной революции<sup>42</sup>. Дополнительно отметим, что в некоторых опубликованных речах Зиновьева встречается не только текст выступления, но и реакция аудитории на слова оратора. Периодически выступления Зиновьева сопровождаются аплодисментами, восклицаниями<sup>43</sup>, здравицами в адрес Зиновьева<sup>44</sup> и возгласами одобрения<sup>45</sup>. Прием требует отдельного упоминания, так как в большинстве изданий, где присутствуют речи разных ораторов, описания эмоциональной реакции публики присутствуют только у выступлений Зиновьева и очень редко — у кого-либо еще. Это также демонстрирует авторитетность и приоритетность выступлений Григория Евсеевича по сравнению с чьи-либо другими.

Говоря о массовости приветствий, нельзя также не отметить очевидный факт того, что перед Зиновьевым, выступающим с речами на конгрессах Коминтерна, всегда была аудитория. Круг слушателей политического деятеля менялся неоднократно: от

<sup>38</sup> Приветствия второму конгрессу III Коммунистического интернационала. М.: Изд. Коммунистического интернационала, 1920. С. 19.

<sup>39</sup> Там же. С. 25; Зиновьев Г.Е. Отчет Исполнительного комитета Коммунистического интернационала второму Всемирному конгрессу... С. 47.

<sup>40</sup> Приветствия второму конгрессу III Коммунистического интернационала... С. 33.

<sup>41</sup> Там же. С. 36; Зиновьев Г.Е. Отчет Исполнительного комитета Коммунистического интернационала второму Всемирному конгрессу... С. 46.

<sup>42</sup> Приветствия второму конгрессу III Коммунистического интернационала... С. 64–66.

<sup>43</sup> См., напр.: Зиновьев Г.Е. III Коммунистический интернационал и международная контрреволюция... С. 7; Зиновьев Г.Е. Доклад о деятельности Исполкома Коммунистического интернационала за 1920–1921... С. 65; Вступительная речь председателя исполнительного комитета 3-го Коммунистического интернационала, тов. Зиновьева... С. 20.

<sup>44</sup> Зиновьев Г.Е. III Коммунистический интернационал и международная контрреволюция... С. 16.

<sup>45</sup> Зиновьев Г.Е. Доклад о деятельности Исполкома Коммунистического интернационала за 1920–1921... С. 65; Доклад тов. Г. Зиновьева // Коммунистический интернационал. 1919. № 2. С. 253–254.

небольшой группы людей, представленной на I Конгрессе Коминтерна, до многочисленных участников съезда народов Востока. Учет специфики аудитории слушателей и ее соотношение с выбором релевантных для ситуации риторических черт является немаловажным направлением при изучении политического языка. Однако в рамках этой работы основной задачей были выявление и демонстрация риторических паттернов, к которым Григорий Евсеевич прибегает на протяжении первых конгрессов Коминтерна. В связи с тем, что обозначенные выше черты чаще всего присутствовали во всех текстах вне зависимости от аудитории, к которой оратор обращался, было принято решение сосредоточиться на общих тенденциях.

Коммунистический интернационал является интересным феноменом не только как самостоятельная международная организация, основанная в Советской России. Его функционирование становится важным этапом в политической деятельности лидеров большевиков, которые принимали участие в конгрессах Коминтерна. Расширяя рамку исследований многочисленных политических перипетий и статуса этой организации, важно обращать внимание на то, как лидеры Коминтерна репрезентировали себя в этом пространстве. Такой взгляд на события внутри коммунистических конгрессов поможет выявить особенности политического языка и стремлений советских деятелей, что играет исключительную роль в разговоре о вождизме и культовости в партии, а также обеспечивает понимание последующих событий в рамках внутривнутрипартийных дискуссий.

В результате проделанной работы удалось доказать, что Коммунистический интернационал являлся не просто сферой деятельности большевистских лидеров — организация также стал полем конструирования практик саморепрезентации. Особенное место в этом поле занимает Григорий Евсеевич Зиновьев и его попытки к формированию собственного вождистского образа. Две основные тенденции в речах политического деятеля — отделение собственного «Я» от коллективного «мы» и выдвижение «Я» Зиновьева на первый план — становятся формообразующими направлениями для

выделения четырех риторических особенностей его политического языка.

В источниках, выпущенных в период 1919–1921 гг., выделяются отсылки к собственному опыту и мнению, разговор от лица ИККИ и апелляция к аудитории через «вы». Все эти приемы наглядно демонстрируют стремление политического лидера к повышению собственного авторитета и репутации, а вслед за этим — к созданию вокруг себя вождистского «ореола». Важно уточнить, что подобные приемы практиковались и другими большевистскими лидерами еще в период революции и Гражданской войны (например, апелляцией к автобиографии в своих работах пользовался Л.Д. Троцкий<sup>46</sup>), что указывает на возможность существования определенного паттерна вождистской риторики в партии большевиков.

Подводя итог, можно сказать, что для Григория Евсеевича Зиновьева Коммунистический интернационал стал важным этапом формирования его собственного вождистского образа. Заложенные в период 1919–1921 гг. приемы саморепрезентации получили дальнейшее развитие в последующие годы. Вождистский дискурс, конструируемый особенностями риторики большевистского лидера, определил стратегию Зиновьева как в партийных дискуссиях<sup>47</sup>, так и в борьбе за партийный авторитет после смерти Ленина в 1924 г.

#### Библиографический список:

1. *Альберт Г.Ю., Резник А.В.* Основание Коммунистического интернационала в советской политической коммуникации, 1917–1919 годы // *Вестн. Перм. ун-та.* 2019. № 4. С. 157–167.
2. *Ватлин А.Ю.* Коминтерн : идеи, решения, судьбы. М. : РОССПЭН, 2009. 374 с.

<sup>46</sup> См., напр.: *Резник А.В.* Автобиографическое письмо Л.Д. Троцкого во время Гражданской войны : политическое использование и стилистика // *Урал. ист. вестн.* 2020. № 4. С. 93–100.

<sup>47</sup> См., напр.: *Раков Т.Н.* Политические практики большевистской организации Ленинграда в дискуссиях 1921 и 1925 гг. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2020. 210 с.

3. Вступительная речь председателя исполнительного комитета 3-го Коммунистического интернационала, тов. Зиновьева // *Народы Востока.* 1920. № 1. С. 15–20.

4. Второй конгресс Коммунистического интернационала : доклад тов. Зиновьева на заседании Петросовета 12 августа 1920 г. // *Коммунистический интернационал.* 1920. № 13. С. 2459–2476.

5. Доклад тов. Г. Зиновьева // *Коммунистический интернационал.* 1919. № 2. С. 249–254.

6. *Зиновьев Г.Е.* III Коммунистический интернационал и международная контрреволюция : доклад на заседании Ростовского Совета раб. и кр. депутатов. Ростов-на-Дону : Гоисиздат, 1920. 16 с.

7. *Зиновьев Г.Е.* Доклад о деятельности Исполкома Коммунистического интернационала за 1920–1921 : речь, произнесенная на 4-м заседании Третьего конгресса Коммунистического интернационала, 25 июня 1921 г. М. : Тип. III Коммунистического интернационала, 1921. 82 с.

8. *Зиновьев Г.Е.* Интернационал молодежи и его задачи : речь на Съезде молодежи 16 сентября 1919 года. Пг. : Госиздат, 1919. 23 с.

9. *Зиновьев Г.* Коммунистический интернационал : доклад на Восьмом съезде Р.К.П. Пг. : Издательство Коммунистического интернационала. 1919. 38 с.

10. *Зиновьев Г.Е.* Коммунистический интернационал : речь тов. Зиновьева на частном совещании делегатов VII Съезда. [Б. м.], [Б. г.]. С. 3–16.

11. *Зиновьев Г.Е.* Отчет Исполнительного комитета Коммунистического интернационала второму Всемирному конгрессу Коммунистического интернационала. Пг. : Изд-во Коммунистического интернационала, 1920. 61 с.

12. *Колоницкий Б.И.* «Товарищ Керенский» : антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» : март — июнь 1917 г. М. : НЛЮ, 2017. 511 с.

13. Объединение коммунистов на Украине // *Коммунистический интернационал.* 1920. № 10. С. 1655–1656.

14. Открытие Конгресса : речь тов. Зиновьева // *Коммунистический интернационал.* 1920. № 13. С. 2343–2350.



15. Партейтагу Коммунистической партии Германии // Коммунистический интернационал. 1920. № 14. С. 2925–2926.
16. Перспективы пролетарской революции // Коммунистический интернационал. 1919. № 1. С. 37–44.
17. Письмо Исполнительного комитета Коммунистического интернационала Съезду Венгерских коммунистов // Коммунистический Интернационал. 1919. № 1. С. 83–84.
18. Приветствия второму конгрессу III Коммунистического интернационала. М. : Изд. Коммунистического интернационала, 1920. 107 с.
19. Раков Т.Н. Политические практики большевистской организации Ленинграда в дискуссиях 1921 и 1925 гг. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2020. 210 с.
20. Резник А.В. Автобиографическое письмо Л.Д. Троцкого во время Гражданской войны : политическое использование и стилистика // Урал. ист. вестн. 2020. № 4. С. 93–100.
21. Речь тов. Зиновьева // Вестн. 2-го конгресса Коммунистического интернационала. 1920. 29 июля.
22. Речь тов. Зиновьева // Вестн. 2-го конгресса Коммунистического интернационала. 1920. 30 июля.
23. Речь тов. Зиновьева // Коммунистический интернационал. 1919. № 6. С. 920–922.
24. Русская революция и международный пролетариат // Коммунистический интернационал. 1919. № 6. С. 781–792.
25. Хедделер В. Основатели Коммунистического интернационала // Время Коминтерна : материалы междунар. науч. конф. к 100-летию Коммунистического интернационала. М. : Изд-во ГПИБ, 2020. С. 13–20.
26. Albert G.J. Das Charisma der Weltrevolution. Revolutionärer Internationalismus in der frühen Sowjetgesellschaft 1917–1927. Köln : Böhlau Verlag, 2017. 631 s.

УДК 94 (470) + 328.188  
ББК 63.3(2Рос) + 66.042(2)

**Фисюков Вячеслав Александрович**  
**Новосибирский государственный университет**  
E-mail: v.fisyukov@g.nsu.ru  
Fisiukov Vyacheslav  
Novosibirsk State University

## **Методы положительной саморепрезентации защитников Белого дома в ходе конституционного кризиса осени 1993 г.**

*Methods of positive self-representation of White House defenders  
during the Constitutional crisis of fall 1993*

**Аннотация.** На примере политического противоборства сторонников Б.Н. Ельцина и защитников Белого дома проанализированы методы выстраивания положительной саморепрезентации последними с 21 сентября по 4 октября 1993 г. При помощи критического дискурс-анализа Т.А. Ван Дейка рассмотрены «летучие листовки» сторонников Дома Советов — источник, содержащий в себе различные способы конструирования бинарной оппозиции «мы»/«они» для легитимации собственных действий и дискредитации политического оппонента.

**Ключевые слова:** Конституционный кризис 21 сентября — 4 октября 1993 г., методы положительной саморепрезентации, критический дискурс-анализ, листовки защитников Белого дома, Б.Н. Ельцин.

**Annotation.** On the example of political confrontation of Boris Yeltsin's supporters and the White House defenders the author analyzes the methods of the positive self-representation of the defenders from September 21 to October 4, 1993. T.A. Van Dyck's critical discourse analysis is used to examine the "flyers" of the supporters of the House of Soviets — the source containing various ways of constructing the binary opposition «we»/«they» to legitimize their own actions and discredit their political opponent.

**Keywords:** Constitutional crisis of September 21 — October 4, 1993, methods of positive self-representation, critical discourse analysis, leaflets of White House defenders, B.N. Yeltsin.

Конституционный кризис 21 сентября – 4 октября 1993 г. и по сей день используется разными политическими сторо-